

ножны меча, висевшего у бедра. Только по праздникам или принимая заморских послов, Карл надевал более дорогие одежды по византийскому образцу и покрывал голову диадемой.

Столь же прост был и образ жизни императора. Большую часть времени он проводил в походах — на коне или в палатке. Отсюда и его невзыскательность в еде. Больше всего любил он обедать прямо в лесу или на поле, после удачной охоты, когда дичь подается на вертеле. Те же привычки сохранял Карл и в пожилом возрасте, и когда врачи пытались его остеречь, запрещая есть жареное, он не желал их слушать. Дома, во дворце, он строго соблюдал посты, хотя и любил плотно поесть; зато мало пил и не терпел пьяниц. Но когда приходило время праздничных пиров, неизменно желал обилием вин и яств, а также всем застольным церемониалом поразить воображение иноземных гостей и доказать, что знает в этом толк не хуже властителей Востока.

До нас дошло красочное описание подобного празднества, сделанное придворным поэтом Карла, Теодульфом.

...Он восседает во главе стола, на высоком троне, увенчанный золотой короной. Подле него — прекрасная и благочестивая королева, чьи диадема и ожерелье сверкают тысячью огней, а лучезарная улыбка, которой она равно оделяет великого и малого, пленяет кротостью и добротой. Рядом с родителями — сыновья, полные силы, сметливости и ума, а также дочери, столь же прекрасные, сколь и несхожие между собой; у них нет иного желания, как нравиться отцу своей веселостью, свежестью, грациозностью осанки. Но вот расторопный глашатай дает сигнал, и вереница безмолвных слуг выстраивается за спинами гостей. Сенешал, за которым следует толпа поваров и пирожников, распоряжается подачей блюд. Виночерпии берут одной рукой кубки, другой наливают благородные вина. Пир начинается, а с ним и остроумные словесные состязания, в которых сам монарх удостоивает принять участие. Во время десерта беседуют о делах божеских и человеческих, а также слушают написанные специально для этого случая стихи...